УРЫБИШЕВСКИЕ зрители увидели спектакль Московского камерного музыкального театра, коллектива, создавая который его главный режиссер — народный артист СССР, профессор Б. А. Покровский писал, что стиль такого театра должен определяться «личностью» формы, актеры должны одинаково профессионально справляться с задачами оперных, опереточных и драматических актеров. А поэму театр будет не только оперным, но будет «экспериментировать в области музыкальной драмы и оперетты».

Суммарно первые впечатления от спектаклей, приходящих к нам, что это театр большой художественной культуры, молодости и увлеченности своим делом. Это театр необыкновенно широких и смелых творческих задач. Многие из них талантливо, на очень высоком уровне осуществляются уже сегодня.

Большой. Ставил спектакль Б. А. Покровский. Сцена, одна лучше другой, «стремительно мелькают «Дождевой эпизод», задорный квартет трактористов, частушки девушек. Кажется, что для исполнителей массовых сцен не существует никаких технических трудностей. Они поют, танцуют и играют с подлинным блеском. Великолепны все, а в особенности М. Бугрова, Л. Уколова, Н. Яковлева. Но обратимся к главным героям.

Варвара Васильевна — предсказатель колхоза первых послесловных лет. На сцене по всем приметам деревня пятидесятых годов. Случилось, что женщина эта одинока в личной жизни. Молодость ее пала на военные годы, а теперь уже и не до устройства собственной судьбы. Но вот приезжает из города Володя Гаврилов, и кажется Варваре, что она полюбила, но... вырвала из сердца эту любовь.

Произведение открыто камерным театром, хотя имя Пашкевича в истории русской культуры XVIII века стоит рядом с именами Карамзина, Лепковского, Бортнянского, Рокотова.

В зале еще горит свет, еще опущен занавес, а на занавесе не показались музыканты. Они в париках, черных изящных костюмах. Исполняется дивертисмент из произведений русских композиторов XVIII столетия. Затем перед началом второго акта вместе с инструменталистами выйдут певцы, прозвучит вокальный дивертисмент. Эти «эстакады» завораживают музыкальностью и изяществом артистов, нежной четкой фиолетово-серебряной цветовой гаммой костюмов и занавеса. Здесь главенствует изящество, грациозность, мера и гармония, за которыми не пропали истинные человеческие характеры в ситуации.

В эту наивную рамку вписаны герои оперы Пашкевича, имена которых уже являются их характеристиками: Скригун, Любима, Миловид. Сценическое решение спектакля (художественный руководитель — Ю. Ершов), режиссер — Ю. Ершов), с одной стороны, в духе XVIII столетия, подчеркивает типичность каждого героя. При исполнении вокальных номеров выдерживается единый пластический рисунок роли (балетмейстер — Я. Сангович). Костюмы и декорации, которые хочется назвать звучащими (художник — А. Тихомиров), также выявляют типичность каждого из действующих лиц. Но, с другой стороны, в спектакле есть и некоторое подтрунивание над такой строгой определенностью характеров. И это особенно очевидно, когда начинаются словесные диалоги, и кажется, что из-за ширины и любезности персонажей (такие ширмы есть в спектакле) вышли живые люди.

Интрига завязывается вокруг наследника Любимы, которое служанка Марфа, переоделившись графиней, сумела выманить у Скригуна. Вот и все. Но к этому добавьте музыку, полную благородства и вкуса, глубоко новаторскую для своего времени. Существенное различие действия, великолепные живые характеры, не маски, которые создают на сцене актеры. И вам захочется сказать об опере Пашкевича словами его современника: «Плата дань веку, творил для вечности».

Незавурадно комедийное дарование Л. Соколенко (Марфа). Актриса умеет придать живую человечность любой реплике, обладает мягким и ровным голосом, чуткой музыкальностью. Ее Марфа знает цену всему на свете, она умна и сметлива, наконец, умиротворенна в своем стремлении калезы настоящей Варшавы.

Говоря о других участниках спектакля, хочется отметить прекрасный голос А. Ломоносова (Пролза), очаровательную смесь лукавства и лиризма у Н. Яковлевой (Любима), аторящего ей своей мужественностью в некоторых жеманством Э. Акимова (Миловид).

Итак, мы видели спектакль, наполненный человечностью, юмором, живым дыханием. Это не реставрация театра XVIII века. Это не просто красиво выполненный эксперимент на новом музыкальном материале, в котором не смазана ни одна деталь. Это зрелое, живое творчество. Именно поэтому «Скупой» воспринимается как одна из самых пельных и интересных работ театра.

Ел. БУРДИНА.

ИСКУССТВО КАМЕРНОГО ТЕАТРА

Не анализируя все спектакли, мы остановимся только на двух, наиболее принципиальных, на мой взгляд, в выявлении «состояния» театра сегодня.

СЦЕНИЧЕСКАЯ судьба оперы П. Щедрина «Не только любовь» сложилась поначалу крайне неудачно. Опера ставилась в Москве, Перми, Новосибирске, но в репертуаре не удерживалась. Между тем фрагменты из нее, постоянно исполняемые в концертных, убеждали в том, что музыка Щедрина по-настоящему талантлива.

«Тоскливый серенджый денек. И дождь, дождь без конца. Так начинается опера Щедрина. Звучит остроумнейшая «музыка дождя». Монотонные рьяты, монотонные голоса, монотонные тембры. Этот музыкальный образ так правдив и художественен, что любые «прозрачные» — парик, играющие в домино, девочки, которые случаются, — прекрасно сочетаются с часто оперными условными приемами.

А вот другой день в жизни этой же деревни. Молодежь вышла повеселиться, играет сельский оркестр, дирижер которого с достоинством в широким объявляет: «Духовой симфонический оркестр!» Идет препрешная казарьля, пары танцуют сосредоточено, но всем правдам хорошего тона. Только кто-нибудь из кавалеров спрашивает время от времени чьяно: «А у вас голубей разводят? Хорошая птица!»

На фоне этих двух дней в жизни деревни и разворачивается сердечная драма героини — Варвары Васильевны. Собственно, сцены, о которых мы говорили выше, нельзя назвать фоновыми. Они написаны так колоритно, с такой мягкой и умной улыбкой, что становятся одной из самых сильных сторон оперы Щедрина.

В спектакле она подана с испоконетным юмором, жизне-радостью, «большой лю-

Внешнее действие дает мало психологических объяснений тому, почему это произошло. Мотивы поступка Варвары мы видим в музыке. Партия оркестра в опере очень экспрессивна и часто договаривает то, чего нет во внешнем действии. Вот напряженно и страстно звучит тема Варвары в оркестре в тот момент, когда она пришла на свидание с Володей. Тут подоводые чувства, которыми она захвачена и с которыми совладать не может. А потом мелькнула тема песенки Володи. Это, как долгий взгляд в глаза, когда становится ясно Варваре: «Не он, не тот, не друг». Нужно отдать должное небольшому оркестру театра и его дирижеру А. Левяну в том, что вся оркестровая партия звучит на очень высоком уровне и является подлинным участником действия.

И все же развитие этой главной лирической линии в опере не всегда убеждает. Варвара у Л. Сапегной — несколько безвольная и скрывающая в своем сценическом поведении. Она вся в ожидании любви и потому отказ от любви к Володе выглядит несколько безмотивным. У Н. Анисимовой, другой исполнительницы роли, образ Варвары точнее. Это волевая, страстная женщина, которая понимает, что годы, отнятые войной, не вернуть. Пусть уж лучше все будет так, как было.

Образ же Володи не выглядит достаточно убедительным ни у А. Брайна, ни у А. Ломоносова, хотя оба артиста провозглашают сложную вокальную партию с большой точностью. Возможно, что эта неопределенность лирической линии в спектакле вытекает из недочетов в драматургии оперы Щедрина, где жанровые сцены несколько заслоняют драму Варвары и Володи. И все же что-то упустило и театровод.

ВТОРОЙ спектакль, к которому мы обратимся, — опера В. Пашкевича «Скупой».